

**Роль специальной военной операции в
обеспечении национальной
безопасности Российской Федерации и
защите её национальных интересов**

В качестве введения.

Национальная безопасность Российской Федерации проявляется в обеспечении безопасности государства в целом и в отдельных сферах жизнедеятельности, его национальных интересов, защите его граждан, их прав и свобод. Государство выступает в качестве важнейшего субъекта обеспечения национальной безопасности.

Угрозы национальной безопасности представляют собой совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации, что отражено в Стратегии национальной безопасности.

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

В соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ "О безопасности" и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" постановляю:

1. Утвердить прилагаемую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации.

2. Признать утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 1, ст. 212).

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
2 июля 2021 года
№ 400

Национальная безопасность - это сложное и многогранное понятие, включающее в себя целый ряд различных видов безопасности (государственную, общественную, экономическую, информационную), в том числе и военную безопасность.

«Никогда ещё так прямо западная цивилизация нас не атаковала. Бросали французов, но тогда на стороне Наполеона не были англичане. Бросали Гитлера, но Америка и Британия не были на его стороне. То есть Запад атаковал нас частями, а сейчас атакует глобально и фронтально. И именно это и делает этот конфликт, может быть, самым важным в истории. Потому что это столкновение с западной сущностью, которая сегодня действительно становится открытой, тоталитарной, сатанинской».

А.Г. Дугин

Рассмотрение предложенной к осмыслению темы предлагается через философско-политическо-правовую формулу, которая позволит раскрыть проблематику вопросов, необходимых как для её объективной оценки, так и для понимания происходящих внутри и внешних политических процессов.

В западной пропагандистской литературе для поддержания градуса накала (русофобии) по отношению к нашему государству специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины (далее - СВО) определяется как эвфемизм, то есть речевое лицемерие, которое скрывает, по их мнению, военную агрессию в виде полномасштабной военной операции.

Для поиска ответа на то, что же такое СВО, в рамках данного вопроса необходимо сначала обратиться к установлению содержательной основы этого понятия. Так, термин «специальная военная операция» впервые появился в американском полевом уставе. В отличие от «войны» под ним понимали разновидности небоевых операций по поддержанию мира и боевые операции по установлению мира (примерами могут служить американские СВО на территории Ирака, Сирии, Афганистана).

Правовым основанием для проведения СВО Россией послужили террористические выпады против русского населения и граждан РФ, проживающих на территории Донбасса, и враждебная военная активность киевского режима вдоль границ нашего государства, создававшая военную угрозу и дестабилизацию национальной безопасности.

Отдельно обозначим тот факт, что несмотря на упоминание в действующем российском законодательстве СВО, как и регулирование отдельных аспектов её проведения (в том числе аспектов социальной помощи участникам и ветеранам и т. п.), само понятие в законодательстве и документах стратегического планирования не раскрывается.

Экспертами предлагается закрепить понятие СВО в Военной доктрине Российской Федерации определив его как - выполнение Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и правоохранительными органами боевых и связанных с ними иных задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Не смотря на временное отсутствие правовой основы, так как в России термин СВО был использован впервые, в Министерстве обороны Российской Федерации в своей формулировке склоняются ближе к понятию «специальная операция», а не к понятию «война», где категория «специальная» предполагает выполнение особых задач определенных Верховным главнокомандующим, с применением ограниченного контингента войск РФ.

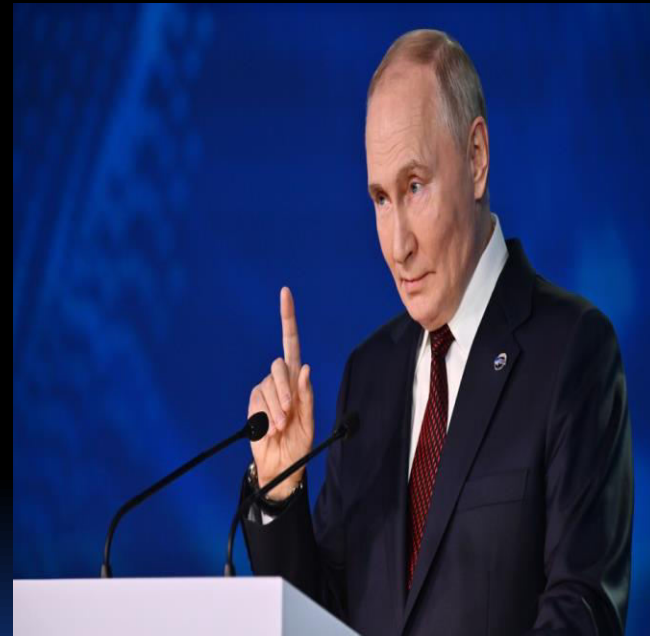

Что касается соотношения СВО с иными видами спецопераций, то здесь за основу можно взять Федеральный закон «О ветеранах» в котором отражена специальная операция по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Южная Осетия и Республики Абхазия 08.08.2008 г.

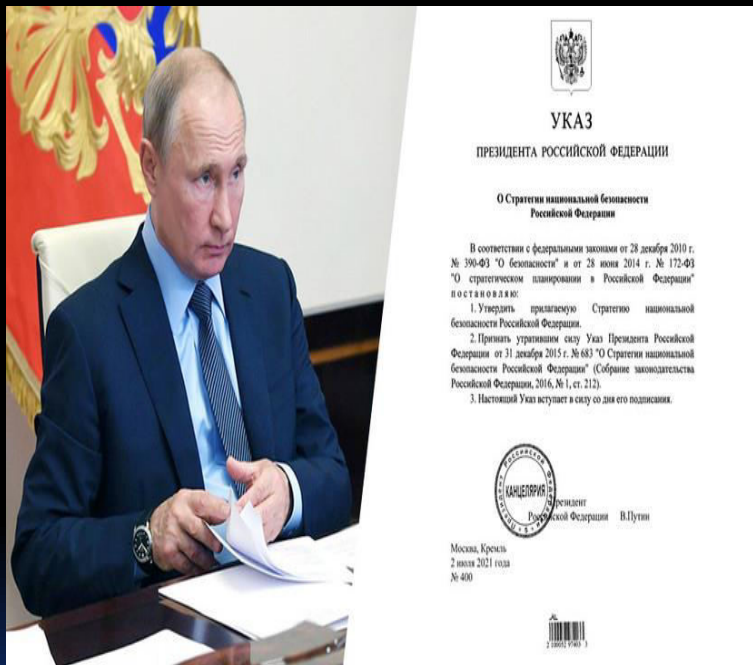
В данном случае задачи и ситуация в целом схожи с СВО, поскольку на территориях Донецкой и Луганской народных республик на момент её начала проживало немало граждан Российской Федерации. Однако цель специальной военной операции (обеспечение национальной безопасности Российской Федерации) отличается от цели защиты граждан России в 2008 г.

С учётом предложенных выше тезисов СВО на основании цели и задач, поставленным руководством России, не является войной в прямом смысле этого слова. Война предполагает ряд существенных сдвигов во всей системе государственного управления, введения в стране военного положения и перевода экономики на военные рельсы.

Говоря о цели специальной военной операции, следует отметить, что в обращении Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. к населению России и мировому сообществу о начале СВО прозвучал генеральный тезис о необходимости обеспечения «безопасности нашей Родины».

Стратегия безопасности определяет, что «национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Разграничивая идеи национальной безопасности: государственной, общественной, экономической, информационной, отметим, что для них характерны, прежде всего, «гражданские» угрозы, как внутренние, так и внешние, где приоритетным субъектом выступает правоохранительная система в целом, а для военной безопасности – исключительно военные угрозы, где субъектом противодействия выступают вооруженные силы РФ.

Анализ содержательной части Стратегии раскрывает национальные интересы в широком смысле – это могут быть наиболее значимые цели и задачи суверенного государства, имеющие высший ценностный смысл и выступающие ориентиром самостоятельной политической деятельности государства, артикулирующим определенные свойства внутренней и внешней политики. В узком смысле национальные интересы связаны с понятиями обретения и сохранения национальной идентичности, принадлежности к определенной нации, народу, культурному пространству.

Категории «безопасность» и «национальные интересы» соотносятся друг с другом как часть и целое. Национальные интересы затрагивают не только огромное количество людей, их интересы, но и почти все социально-политические структуры. При этом они не всегда отражают злободневную потребность общества, способны претерпевать угрозы изнутри и подавляться снаружи. Путём претворения в жизнь национальных интересов можно достичь надежности и защищенности.

Сегодня роль России в геополитическом переустройстве мира является главной. Место Российской Федерации — на переднем крае ведения непримиримой борьбы со старой Глобальной империей, ведется во всех сферах международных отношений: политической, дипломатической, экономической, военной, исторической, культурной, спортивной, гуманитарной, правовой.

Эксперты обосновывают становление Российской Федерации в качестве основного геополитического игрока следующими факторами:

1. Глобальное доминирование США подорвано, они уже не способны диктовать другим странам, как вести внешнюю и внутреннюю политику;
2. Становится все больше сторонников многополярного мироустройства. Расширяют своё влияние ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и БРИКС (сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa);
3. Россия перестала быть связующим звеном между Западом и Востоком. Она стала самостоятельным геополитическим игроком, вектор сотрудничества которого направлен на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Африку и Латинскую Америку. Страны Запада оказались в геополитической самоизоляции.

Формирующаяся альтернативная модель мироустройства, отличная от либеральной парадигмы нового мирового порядка, должна основываться в геополитическом отношении на процессе **евразийской интеграции** с вовлечением в него новых субъектов. Мировоззренческой основой на данном этапе может служить синтез **евразийской доктрины России** и концепции **«сообщества единой судьбы»**, предложенной Китаем.

США и её европейские союзники пытаются сохранить за собой ускользающее из их рук первенство для того, чтобы ослабить российское влияние в Евразии. Так США особое внимание сосредоточили на дестабилизации политической обстановки в сопредельных с Россией государствах. Деятельность американских спецслужб и связанных с ними международных фондов по подготовке нелегитимных «цветных» государственных переворотов для смены режимов в Белоруссии, Молдове, Азербайджане и Армении, а также раскачивание ситуации в Казахстане, Грузии, Приднестровье и Абхазии.

Россия, несмотря на все трудности внутри- и внешнеполитической жизни, напротив, пытается отстаивать свой суверенитет и целостность, активно участвуя в мировой политике с собственных, независимых позиций. Даже политические оппоненты России сегодня согласны с тем, что без неё невозможно урегулировать ни один конфликт в мире, признавая право нашей страны на особое влияние в отдельных геостратегических регионах земного шара, в особенности, на постсоветском пространстве.

СВО позволила трезво оценить не только имеющийся у страны военнотехнический ресурс, но и ресурс духовный. Недружественно настроенные силы нашли поддержку и в рядах наших сограждан, сделали всё возможное, чтобы исказить российский традиционный культурный код. Скрываясь за свободой слова, они пытались обесчеловечить нашу цивилизацию, возвышаясь над ней, раздувая русофобию и «отменяя» нашу культуру.

В условиях тектонического изменения ландшафта современного мирового порядка и перехода к новой модели мира, Россия встала перед выбором цивилизационного пути развития. Возникшие угрозы детерминировали поиск объединяющей национальной идеи, которая могла бы сплотить, вне зависимости от социальной или политической принадлежности, россиян разных возрастов, национальностей, конфессий и вероисповеданий.

Особо следует выделить Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который определил судьбу российской культуры, предав импульс для её процветания, в условиях развития современной цивилизации.

На современном этапе общественного развития российское государство находится в фазе особого поступательного развития, которое обусловлено экономическими, политическими и социальными преобразованиями. Характерной чертой современного развития выступает формирование и закрепление гуманистических ценностей и идеалов, развитие устойчивой системы патриотического воспитания, сохранение традиционных ценностей.

В качестве вывода.

Осмысленная проблематика роли СВО как одного из инструментов, обеспечивающих национальную безопасность и национальные интересы России, предстаёт ещё и как перводвигатель к перезагрузке и переоценке политической, общественной, культурной, научной, духовной компоненты нашего государства. Это, в свою очередь, позволяет определить перспективы долгосрочного развития и нового позиционирования России в мире, через реализацию своего потенциала, привлекательности системы ценностей, готовности и способности реализовать свои конкурентные преимущества во внешней политике.

[illegible]

Спасибо за внимание.